

DOI: 10.31857/S086904990015657-4

Оригинальная статья / Original Article

Фактор влияния постпротестных политических элит Армении на армяно-российские взаимоотношения: проблемы, возможности и риски¹

© А.В. АТАНЕСЯН, Д.Д. ЧЕЛПАНОВА

Атанесян Артур Владимирович, Ереванский государственный университет (Ереван, Армения),
atanesyan@yandex.ru

Челпанова Диана Дмитриевна, ФГБУ науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (Ростов-на-Дону, Россия),
chelpanova@ssc-ras.ru

Аннотация. В статье обсуждается роль постпротестных политических элит, которые пришли к власти в Армении после «бархатной революции» 2018 года, в армяно-российских стратегических взаимоотношениях в новых условиях. Несмотря на существенный рост негативных восприятий и критики со стороны широких слоев общества, 20 июня 2021 г. те же постпротестные элиты были переизбраны в парламент Армении, составив там большинство. Соответственно, политический курс Армении в ближайшем будущем останется неизменным, и его изучение, в частности, в контексте взаимоотношений с РФ, крайне актуально. Оставляя в стороне эмоциональную составляющую вопроса, которая стала неотъемлемой частью общественно-политического дискурса в армянском и российском обществах, авторы прослеживают причины спада в армянском обществе доверия к РФ как союзнику до и после «бархатной революции» через выявление глубинных, долгосрочных факторов и закономерностей. Кроме того, одна из основных задач исследования – характеристика поведенческих моделей и действий постпротестных элит Армении, связанных с армяно-российскими взаимоотношениями, которые создают скорее антироссийский, нежели пророссийский образ власти в Армении, включая образ премьер-министра Н. Пашиняна. Авторы, в частности, приходят к выводу, что восприятие позитивного образа РФ как союзника коррелируется с отрицательным образом Н. Пашиняна и фактором постпротестных элит, тогда как элементы негативного восприятия роли РФ в безопасности Армении не всегда коррелируют с образом и фактором Н. Пашиняна, и имеют иные, более глубокие причины.

Ключевые слова: Армения, Россия, «бархатная революция», постпротестные элиты, общественные восприятия, война в Нагорном Карабахе 2020 года, армяно-российские стратегические взаимоотношения.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-111-50414. The reported study was funded by RFBR, project number 20-111-50414

Цитирование: Атанесян А.В., Челпанова Д.Д. (2021) Фактор влияния постпротестных политических элит Армении на армяно-российские взаимоотношения: проблемы, возможности и риски // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 116–131. DOI: 10.31857/S086904990015657-4

The Factor of Influence of Armenia's Post-Protest Political Elites on Armenian-Russian Relations: Problems, Opportunities, And Risks

© A. ATANESYAN, D. CHELPANOVA

Arthur V. Atanesyan, Yerevan State University (Yerevan, Armenia), atanesyan@yandex.ru
Diana D. Chelpanova, FSBI of Science “Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (Rostov-on-Don, Russia), chelpanova@ssc-ras.ru

Abstract. The issue of the Armenian-Russian relationship as mirrored through domestic power changes in Armenia after the «Velvet Revolution» in 2018, is discussed in the article through the event analysis as well as public perceptions. Despite the significantly increased level of negative perceptions and criticism from the broad strata of society, on June 20 of 2021, the same post-protest elites have been re-elected to the Armenian parliament and made up the majority. Accordingly, the political course of Armenia in the near future will remain unchanged, and its study, in particular, in the context of relations with the Russian Federation, is extremely relevant. We focus here on the role and image of the Armenian post-protest elites, including Armenian prime-minister N. Pashinyan, in maintaining/transforming the traditional Armenian-Russian strategic relations in the new conditions. The authors try to trace the reasons for the decline in Armenian society of trust in the Russian Federation as an ally before and after the «Velvet revolution» through the identification of deep, long-term factors and patterns. Besides, one of the main objectives of the study is to characterize the behavioral models and actions of Armenia's post-protest elites associated with Armenian-Russian relations and creating an anti-Russian rather than pro-Russian image of the post-protest elites in Armenia, including the image of prime-minister Pashinyan. Regarding the assessment of the effectiveness of Armenian-Russian relations and the role of post-protest elites in them, the authors, in particular, conclude that the perception of the positive image of the Russian Federation as an ally correlates with the negative image of Pashinyan and the factor of post-protest elites. On the other hand, the anti-Russian perceptions of a widening group of the Armenian population do not always correlate with either positive or negative image or the factor of Pashinyan and have other, deeper roots.

Keywords: Armenia, Russia, «Velvet Revolution», post-protest elites, public perceptions, the war in Nagorno-Karabakh in 2020, the Armenian-Russian strategic relationship.

Citation: Atanesyan A., Chelpanova D. (2021) The Factor of Influence of Armenia's Post-Protest Political Elites on Armenian-Russian Relations: Problems, Opportunities, And Risks. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no.4, pp. 116–131. DOI: 10.31857/S086904990015657-4 (In Russ.)

Подходы к проблеме

Большой объем научной и аналитической литературы об армяно-российских отношениях в постсоветский период, за исключением немногочисленных прагматических работ [Татунц, Пономарева 2017; Григорян 2017], подготовлен в схожем с официальной риторикой декларативном ключе, который отражает преимущественно позитивные стороны двусторонних отношений [Смирнова 2019] вплоть до их идеализации. Определенную настороженность вызывала декларируемая и отчасти действительно проводимая Арменией политика балансирования между РФ и Западом (ЕС и США), которую преподносили

как не противоречащую интересам РФ [Болгова 2018; Атоян 2015; Арутюнян 2011]. Тем не менее, данный подход казался российским партнерам «попыткой усидеть на двух стульях» [Жучкова, Мирошников 2017; Цедилина 2013; Минасян 2013]. Параллельно в официальном политическом дискурсе обоих государств превалировало табуирование любых сомнений в их эффективности, а упоминания проблематичности или недостаточной эффективности нередко приравнивали к антироссийской риторике и маргинализировали. Конструктивная критика воспринималась как ненужная, отвлекающая обе стороны от более важных дел.

Соответственно, когда в Армении весной 2018 года произошла «бархатная революция», многим показалось, что ее не смогли предвидеть элиты и Армении, и РФ. Они оказались в ситуации неопределенности, которая слабо гармонирует со стратегическим партнерством и угрожает стратегической стабильности, необходимой обоим государствам. На волне «бархатной революции» и после нее в анализе состояния армяно-российских отношений появилось больше прагматики [Айвазян 2018]. В том числе исследователи попытались понять и спрогнозировать взаимоотношения между «старыми» элитами РФ и новыми элитами Армении [Токарев, Маргоев 2019]². Одновременно возрос объем не всегда аргументированной повседневной критики. Профессиональные и стихийные попытки анализа армяно-российских отношений после весны 2018 года можно назвать объективной необходимостью, ответом на новые реалии, отчасти – несколько запоздалой реакцией на проблемы, а также отражением общей атмосферы протестного дискурса, в рамках которого постпротестные элиты и массы Армении попытались отрешиться от наработанного за последние десятилетия внешнеполитического курса – чтобы потом снова вернуться к нему, но на менее выгодных условиях.

События весны 2018 года в Армении изначально оптимистично и восторженно называли «бархатной революцией» из-за ненасильственной и конструктивной протестной активности населения, которое хотело существенных перемен [Атанесян 2018]. Довольно скоро изменения привели к глубокому разочарованию общества, а также вызвали ряд важных вопросов, которые до сих пор не получили обоснованных ответов. Один из таких вопросов касается роли постпротестных элит Армении в традиционно союзнических армяно-российских отношениях³. Ухудшились ли они, или наоборот, новые события, произошедшие после «бархатной революции», вывели взаимоотношения из состояния статичности в стадию динамики, которая сопряжена с возможностями и рисками? На указанный и другие вопросы мы попытались ответить с помощью анализа постпротестных событий в Армении, которые затрагивают взаимоотношения между РА и РФ, а также через оценку общественного восприятия уровня и качества армяно-российских отношений и роли в них постпротестных армянских элит.

Анализ данных событий и роли в них элит будет дополняться результатами двух социологических опросов, которые авторы провели в июне-августе 2019 и 2020 года (через год и два года после «бархатной революции»)⁴. Перед исследованием стоит зада-

² См. также: Тренин Д. (2021) Между невмешательством и бездействием. Как России реагировать на кризис в Армении. Московский центр Карнеги. (<https://carnegie.ru/commentary/84002>).

³ После «бархатной революции» и формирования нового правительства во главе с Н. Пашиняном, а затем – внеочередных парламентских выборов в декабре 2018 года, все прежние правящие силы, в том числе крупные оппозиционные партии, кроме «Прцветавшей Армении» во главе с Г. Царукяном, лишились власти и политических должностей. Также были заменены руководители местных органов самоуправления (губернаторы, мэры, и даже главы сельской администрации). Под нажимом «революционной» власти были заменены руководители судебной ветви и даже ректоры университетов. Соответственно, термин «постпротестные политические элиты» отражает факт практически полной замены прежних руководителей новыми кадрами, которые представляют интересы правящего большинства во главе с Н. Пашиняном.

⁴ Единый стандартизированный опросник создавался на базе платформы Survey Monkey для проведения социологических опросов и распространялся в социальной сети Facebook как наиболее популярной среди населения Армении. На опрос в 2019 и 2020 годах ответили 471 и 470 респондентов соответственно.

ча выявить общественное восприятие эффективности армяно-российских отношений, а также факторов, которые повлияли на данные отношения после смены элит в стране, включая роль премьер-министра Никола Пашиняна как лидера массовых протестов и постпротестных событий. Результаты опроса демонстрируют динамику общественного мнения по исследуемому вопросу в течение двух лет после прихода к власти в Армении постпротестных элит, вплоть до военных действий в Нагорном Карабахе осенью 2020 года⁵.

Ухудшились ли армяно-российские взаимоотношения из-за деятельности постпротестных армянских элит?

Прежде всего стоит отметить, что уровень доверия армянского населения к РФ как союзнику начал падать еще до прихода к власти Н. Пашиняна и его единомышленников, о чем мы неоднократно предупреждали [Атанесян 2011]. Ошибочно говорить о спаде доверия к РФ в пользу Запада: традиционно позитивное отношение армян к отдельным европейским странам (Франции) или США как к государствам с постоянно пополняемой армянской диаспорой оставалось примерно одинаковым и не вышло на существенно новый уровень (рис. 1)⁶.

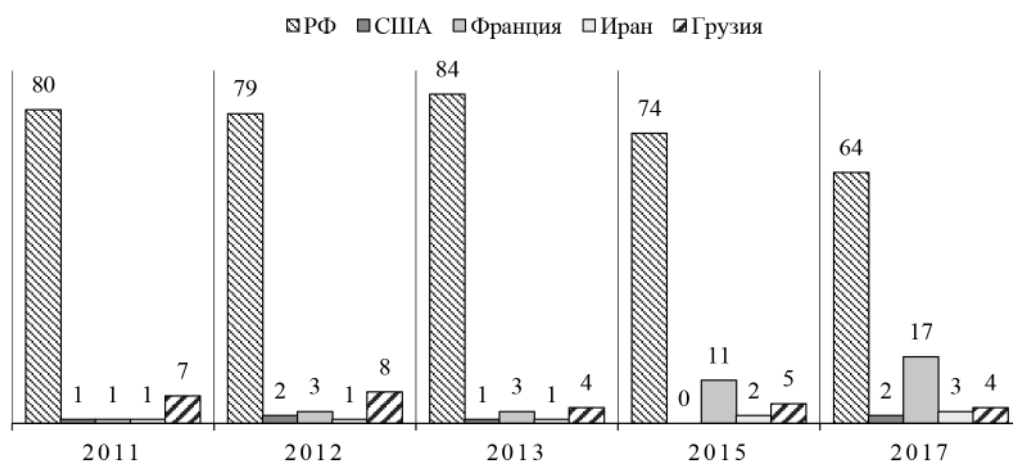

Рис. 1. Уровень доверия к ряду ключевых стран в армянском обществе до «бархатной революции» (2011-2017, %).

Figure 1. The level of trust to some key countries in the Armenian society before the 'Velvet Revolution' (2011-2017, %).

При рассмотрении динамики спада доверия к РФ как союзнику можно заметить, что она наблюдалась параллельно со спадом доверия армянского общества к собственным элитам⁷. Предположительно, взаимоотношения с РФ, которые транслировали прежние элиты страны, теряли в статусе вместе с теми, кто их олицетворял. Возможно, в том чис-

⁵ Для понимания общественных восприятий до и после войны также приводятся данные социологических исследований, проведенных Кавказским ресурсным центром и Маркетинговой ассоциацией совместно с Gallup International.

⁶ Рисунок построен на основе данных социологических опросов, проведенных Кавказским ресурсным центром: CRRC Caucasus Barometer. 2017. (https://www.crrc.am/wp-content/themes/crrc/barometer_files/presentations-2017.pdf).

⁷ Там же.

ле по данной причине общество восприняло новые политические элиты как принесшие с собой измененную повестку дня.

Второй немаловажной причиной роста критики в адрес РФ еще до «бархатной революции» было поступательное сближение России с Турцией и Азербайджаном, включая поставки российского вооружения, развитие экономического сотрудничества и т.д. [Атанесян, Карапетян 2020]. На такую критику в РФ, как правило, отвечали тем, что подобное сближение Армении никак не угрожает.

Соответственно, критические моменты в армяно-российских взаимоотношениях и их восприятию в армянском обществе постепенно накапливались. Параллельно появлялись маргинальные представители как политической оппозиции, так и гражданского сектора, которые пытались набрать политический капитал на обвинениях в адрес РФ. Действительно, тот факт, что проблемными моментами в армяно-российских отношениях занимались не представители власти, а оппозиция (причем в угоду своим политическим задачам), говорит о недостаточной системности и встроенности наших элит и обществ в обеспечение долгосрочных стратегических взаимоотношений. К сожалению, декларации функциональности и преданности общему делу на протяжении многих лет подменяли функциональность и конкретику, что обнажило слабые места, которыми не могла не воспользоваться как оппозиция, так и различные внешнеполитические и теневые акторы (причем через ту же оппозицию).

В действиях и выступлениях участников массовых протестов 2018 года в Армении отсутствовали антироссийские заявления или требования, а лидер послереволюционной армянской элиты, премьер-министр Н. Пашинян, неоднократно заверял, что он не антироссийский или прозападный, а проармянский политик⁸. Однако некоторые факторы вызывали опасения в антироссийской направленности новых элит, которые пришли к власти не через профессиональную деятельность и политические усилия, а на волне протестной активности армянского общества.

Одним из подобных факторов стало то, что Н. Пашинян, будучи депутатом парламента от оппозиционной фракции «Елк» («Выход»), периодически выступал с критикой членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС. Он заявлял о неэффективности данных союзов, через подобную критику обвиняя в неэффективности правящую элиту страны. Критика членства Армении в пророссийских союзах предполагала пересмотр российского вектора армянской внешней политики. Тем не менее, после своего избрания премьер-министром Пашинян практически перестал открыто критиковать деятельность ОДКБ и ЕАЭС. Стоит отметить, что недостатки и возможные риски в деятельности ОДКБ в настоящее время безотносительно к Пашиняну активно обсуждают на различных политических и экспертных площадках⁹.

Во-вторых, вместе с премьер-министром Пашиняном к власти в Армении пришли представители различных неправительственных организаций и фондов, которые до этого активно пропагандировали западные ценности и проводили программы по стажировкам и обмену со странами Запада в рамках демократических преобразований в стране [Ананьев 2021]. Критики Пашиняна как «антироссийского политика» нередко приводят в качестве доказательств не его антироссийские действия, а факт присутствия в его команде прозападных представителей НПО и их антироссийские заявления¹⁰. Несмотря на важность данного

⁸ Внешняя политика Армении не прозападная и не пророссийская, мы – проармянские: пространное интервью Никола Пашиняна радиоканалу RFI. (2018) Armenpress. 31.07. (<https://armenpress.am/rus/news/942283.html>).

⁹ Кривошеев К. (2021) Договор о коллективном бездействии. Есть ли будущее у ОДКБ. Московский центр Карнеги. 29.06. (<https://carnegie.ru/commentary/84825>).

¹⁰ Горохов Н. (2021) Не верьте трёпу о «неэффективности» ОДКБ. Еженедельник «Звезда». 29.07. (<https://zvezdawebkly.ru/news/20217281149-1K6Zf.html>).

фактора и связанных с ним рисков армяно-российским отношениям, было бы ошибочно подозревать всех жителей Армении и РФ, которые получили образование в западных вузах, но служат на благо интересов своих государств и их союзнических отношений.

В-третьих, сразу же после прихода к власти Н. Пашинян начал уголовное преследование представителей прежних элит – в выборочном порядке и от имени «народа». Несмотря на дружеские предупреждения с российской стороны о том, что такое решение может ослабить армянские позиции, премьер-министр отозвал из ОДКБ генерального секретаря, генерала и участника первой карабахской войны Юрия Хачатурова. Уголовные дела завели не только на Ю. Хачатурова, но и на других представителей военно-политической элиты (Р. Кочарян, С. Оганян, М. Григорян). Они обладали исключительным профессиональным опытом, а также экономическим и социальным капиталом, который необходим для мобилизации и защиты страны. Параллельно происходили многократные и краткосрочные назначения на должности руководителей силовых ведомств, что свидетельствует о поиске Н. Пашиняном верных ему людей. В результате институциональные структуры безопасности страны оказались дестабилизированы.

В-четвертых, в качестве индикатора «антироссийской позиции» властей Армении российские партнеры восприняли обыски и возбуждение уголовных дел в отношении представительства дочернего предприятия ОАО «РЖД» «Южно-Кавказская железная дорога» (ЮКЖД) в Армении в августе-декабре 2018 года. Правоохранительные органы вменяли ЮКЖД неуплату налогов, а также невыполнение обязательств по инвестициям и развитию инфраструктуры железных дорог в Армении. Тогда переговоры между министерствами транспорта РФ и РА ничего не дали, а ОАО «РЖД» пригрозила прекратить свою деятельность в Армении¹¹. Политизация данной ситуации в СМИ (а также возможное стремление новых властей Армении обозначить позиции) добавили в армяно-российские отношения очередную негативную нотку.

Параллельно с данными событиями премьер-министр Армении Пашинян периодически высоко оценивал важность и качество армяно-российских взаимоотношений¹². Важным подтверждением приоритета военно-политического сотрудничества между Россией и Арменией стала отправка 8 февраля 2019 года группы армянских военных врачей и саперов (83 человека на ротационной основе) в Сирию в составе российского миротворческого контингента. Следует отметить, что переговоры по данному вопросу с российской стороной еще в 2017 году вел бывший президент С. Саргсян, а отправка группы специалистов в Сирию имела немаловажный символический смысл: Армения продемонстрировала поддержку армянской общине Сирии (а также другим христианским общинам)¹³.

В-пятых, о негативных сдвигах в традиционных армяно-российских взаимоотношениях могли свидетельствовать (именно так их воспринимали и освещали) отдельные сюжеты в деятельности постпротестных элит Армении. В частности, 24 июня 2020 г. Н. Пашинян не поехал на праздничный парад Победы в Москве. Тем не менее, на нем присутствовали министр обороны и воинское подразделение ВС Армении. В официальных объяснениях армянская сторона ссылалась на ситуацию с коронавирусом и отсутствие лидеров других постсоветских республик на мероприятии (включая президента

¹¹ Куденко А. (2018) В Армении провели обыск в офисе «дочки» РЖД, сообщил источник. РИА Новости. 15.08. (<https://ria.ru/20180815/1526624299.html>).

¹² Премьер Армении: постреволюционный период в армяно-российских отношениях завершен, мы с Путиным полностью понимаем друг друга (2018) Агентство международной информации (АМИ). 28.09. (<https://newsarmenia.am/news/politics/premer-armenii-postrevolyutsionnyy-period-v-armyano-rossiyskikh-otnosheniyakh-zavershen-my-s-putinyam/>).

¹³ Кортунов А. (2020) Армения - единственная страна СНГ, помимо России, которая открыто оказывает гуманитарную помощь Сирии. Российский совет по международным делам (РСМД). 20.02. (https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/armeniya-edinstvennaya-strana-sng-kotoraya-otkryto-okazyvaet-gumanitarnuyu-pomoshch-sirii/?sphrase_id=75838101).

Азербайджана И. Алиева). Данные комментарии выглядели неубедительно и даже недостойно для руководства страны, общество которой массово и героически сражалось с фашизмом и защищало общую родину.

Почти одновременно (18 июня 2020 г.) армянский парламент принял в первом чтении пакет законопроектов «Об аудиовизуальных медиа» и поправок в закон «О лицензировании», который должен был полностью заменить закон «О телевидении и радио». В частности, предполагалось исключить иностранных вещателей (в основном изменения коснулись бы российских телеканалов) из общественного мультиплекса Армении¹⁴. Данная законодательная инициатива взбудоражила массовое сознание армянского общества, причем не всегда в поддержку российских вещателей. Затем вопрос был решен в пользу вещания в Армении российских телеканалов на стабильной основе¹⁵. Приведенные моменты относятся к межгосударственным взаимоотношениям лишь косвенно, тогда как в СМИ их пытались представить в качестве «прямых доказательств» антироссийской направленности армянских элит. Существенную роль в данном процессе сыграли встроенные в российское медиaproстранство азербайджанские и проазербайджанские СМИ и «эксперты», которые активно конструируют «антироссийский образ армянской власти» в рамках системной антиармянской информационной политики. Российское общество, приученное к подобному образу, стало реагировать на отдельные, неоднозначные факты поведения армянских элит острее, чем на подобные явления со стороны того же Азербайджана или других постсоветских республик. Опять же, речь идет о накопившихся за последнее десятилетие проблемах армяно-российских взаимоотношений, которые элиты обеих стран должны были совместно решать, а не выводить на публичное, эмоциональное и непрофессиональное обсуждение.

Индикатором проблемности армяно-российских отношений после «бархатной революции» стали высказывания главного редактора информационного телеканала RT (Russia Today, «Россия сегодня») Маргариты Симоньян, которая прямо обвинила премьер-министра Пашиняна и его правительство в антигосударственной (антиармянской и антироссийской) деятельности – вероятно, предвидя риски военных действий осенью 2020 г. В частности, высказывания Симоньян о том, что «когда на вашей границе война, когда само существование вашего режима под угрозой, когда армяне всего мира уже видят ожившие призраки янычар с кривыми ножами, которыми резали наших предков, вы вспомнили, что Россия снова должна вас спасать»¹⁶, вызвали острую, переполненную взаимными оскорблениями публичную дискуссию и внесли существенный разлад в и без того проблемный армяно-российский диалог.

Наконец, широкую негативную огласку получили противоречивые высказывания премьер-министра Пашиняна о качестве вооружения, которое Россия поставляла Армении. В частности, он заявлял о неработоспособности российских оперативно-тактических комплексов «Искандер»¹⁷, о поставке в Армению истребителей Су-30СМ без ракет (соответственно, небоеспособных)¹⁸, и – несмотря на свои же спорные выводы – о желании

¹⁴ Атанесян А. В. (2020). «Трудности диалога»: как преодолеть «похолодание» в российско-армянских отношениях. Евразия эксперт. 05.08. (<https://eurasia.expert/trudnosti-dialoga-kak-preodolet-pokholodanie-v-rossiysko-armyanskikh-otnosheniakh/>).

¹⁵ Налбандян Н. (2021) Три российских телеканала останутся в армянском эфире за счет общественных средств. Радио Свобода. 13.01. (<https://rus.azatutyun.am/a/31045413.html>).

¹⁶ Белоусов Я. (2020) «Плунуть и растереть»: Симоньян дерзко напомнила Армении про непризнанный Крым. Московский комсомолец. 18.07. (<https://www.mk.ru/politics/2020/07/18/plyunut-i-rasteret-simonyan-derzko-napomnila-armenii-pro-nepriznannyy-krym.html>).

¹⁷ Климентьев М. (2021) Пашинян заявил о неработоспособности купленных у России «Искандеров». РИА Новости. 24.02. (<https://ria.ru/20210224/pashinyan-1598701678.html>).

¹⁸ Котляр М. (2021) Пашинян признал покупку у России Су-30СМ без ракет. РБК. 21.03. (<https://www.rbc.ru/politics/21/03/2021/6056f0509a794781c3b24cc9>).

приобрести у РФ очередную партию вооружения, в том числе истребители¹⁹. Возникает впечатление, что через недостаточно обоснованные с точки зрения военно-технической экспертизы высказывания Н. Пашинян случайно или умышленно создает негативный общественный диссонанс, и как следствие – подпитывает антироссийский дискурс.

Если посмотреть на фактор деятельности премьер-министра Пашиняна и его команды в армяно-российских отношениях, а также на указанные выше события с точки зрения общественного мнения, то уровень доверия Пашиняну через год после «бархатной революции» оставался высоким [Атанесян, Посухова 2020]. Он стал идти на спад на второй год деятельности постпротестных элит (в частности, в связи с их неэффективностью в условиях распространения COVID-19)²⁰. Так, изменение в общественном восприятии на первый и второй год после «бархатной революции» прослеживается в вопросе о том, изменились ли армяно-российские отношения после прихода к власти в Армении новых элит (рис. 2).

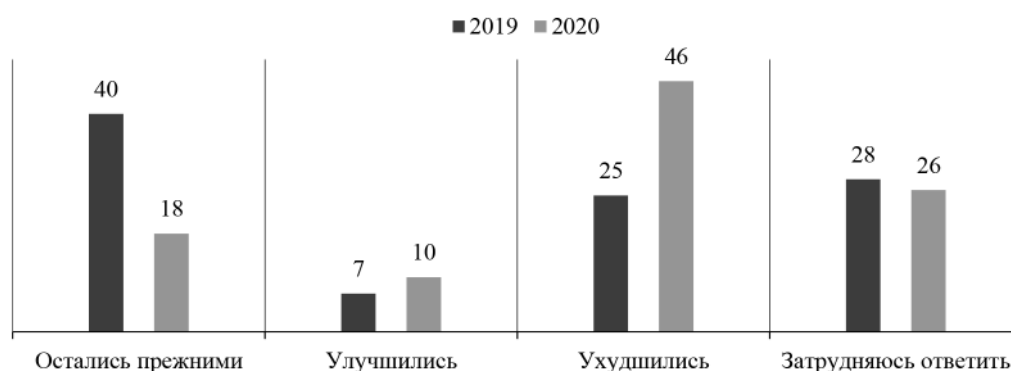

Рис. 2. Изменились ли армяно-российские отношения после смены власти в Армении? (2019, 2020, %).

Figure 2. Did Armenian-Russian relations change after the transition of power in Armenia? (2019, 2020, %).

Как видно из результатов, в 2020 г. резко уменьшилась доля респондентов, которые считали, что отношения между Российской Федерацией и Арменией после «бархатной революции» остались прежними. Одновременно увеличилась доля респондентов, которые заметили их ухудшение. Небольшая часть опрошенных посчитали, что отношения улучшились, в то время как значительный сегмент респондентов по прошествии двух лет после «революции» еще не мог понять, что же происходит.

Мы попытались выяснить, как те или иные обсуждаемые в обществе факторы (до войны в Карабахе осенью 2020 г.) повлияли на армяно-российские отношения в восприятии представителей армянского общества (рис. 3).

По мнению респондентов, на армяно-российские взаимоотношения в основном позитивно воздействуют повседневные отношения между представителями обоих обществ, деятельность армянских общин в РФ, представленность в Армении российской культуры. Основными негативными факторами респонденты назвали сотрудничество РФ с Азербайджаном и Турцией, а также, в определенной степени, – возбуждение уголовных дел в отношении бывших руководителей страны в постреволюционной Армении.

¹⁹ Никол Пашинян: Ереван ориентирован на широкое и долгосрочное военно-техническое сотрудничество с Москвой. (2021) Интерфакс. 06.04. (<https://www.interfax.ru/interview/759603>).

²⁰ Кармазин И. (2020) Большая тема: почему Армения бьет рекорды по коронавирусу. Известия. 06.06. (<https://iz.ru/1019832/igor-karmazin/bolnaia-tema-pochemu-armeniia-bet-rekordy-po-koronavirusu>).

Деятельность западных НПО в Армении также воспринимается как фактор, который препятствует доверительным армяно-российским отношениям. Можно заметить также, что негативное освещение двусторонних отношений в армянских СМИ беспокоит граждан Армении меньше, чем аналогичная роль российских СМИ. Вместе с тем общество в данных вопросах в основном не консолидировано.

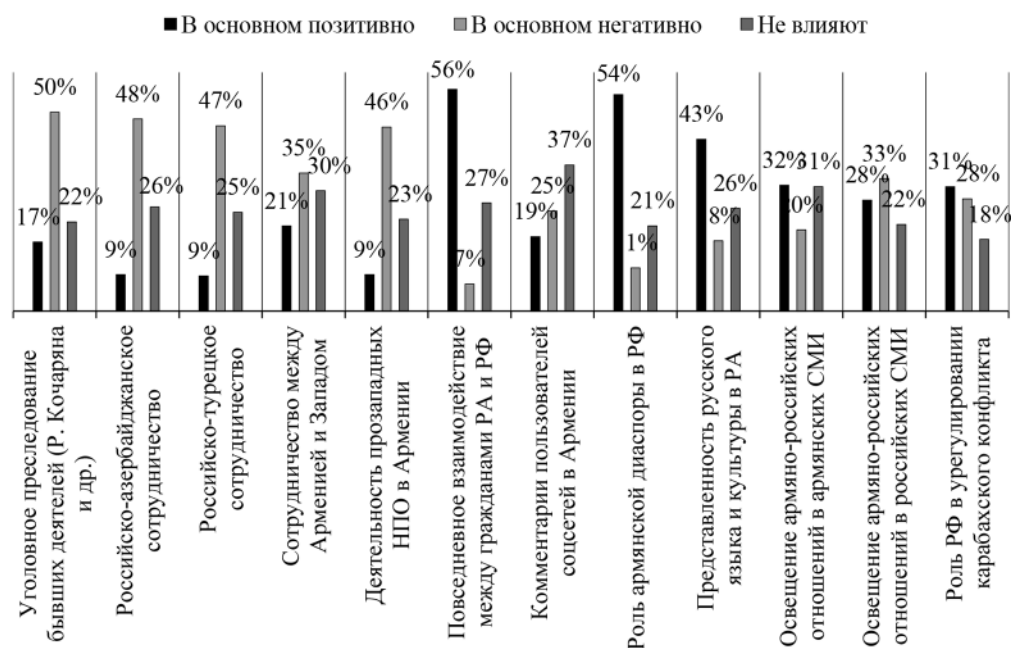

Рис. 3. Оценка влияния различных факторов на армяно-российские отношения, 2020 г., %
Figure 3. Assessment of the influence of various factors on Armenia-Russia relations, 2020, %

Сравним вышеперечисленные негативные факторы доверия армянского общества в отношении РФ как союзницы с восприятиями личной роли премьер-министра Пашиняна как фактора влияния на армяно-российские взаимоотношения (в период с 2019 до 2020 г., рис. 4). Напомним, опросы проводились в июне-августе, то есть до осенних военных действий 2020 года.

Можно заметить, что через год после «бархатной революции» в армянском обществе, несмотря на регулярные обвинения в адрес армянского премьера в проведении прозападной и антироссийской политики (подобное противопоставление является наиболее удобным клише, которым оперирует большинство участников публичного дискурса), роль Н. Пашиняна в армяно-российских отношениях оценивают скорее позитивно-нейтрально, нежели негативно. Как можно видеть из полученных данных, на второй год после смены власти в Армении, параллельно росту разочарования общества в эффективности правительства Армении и честности Пашиняна, позитивное восприятие фактора премьер-министра существенно снизилось. Одновременно усилилась негативная оценка его роли в армяно-российских отношениях.

Важно иметь в виду, что в восприятии армянского общества роль Пашиняна в некоторых из вышеупомянутых факторов (рис. 3) не самая значимая: в частности, она уступает восприятию российско-азербайджанских и российско-турецких взаимоотношений как факторов, которые влияют на армяно-российские отношения крайне негативно. Также

стоит отметить, что одинаковый процент опрошенных (35%) указал на деятельность Пашиняна и на сотрудничество Армении с Западом (рис. 3, 4) как на негативные факторы в армяно-российских отношениях.

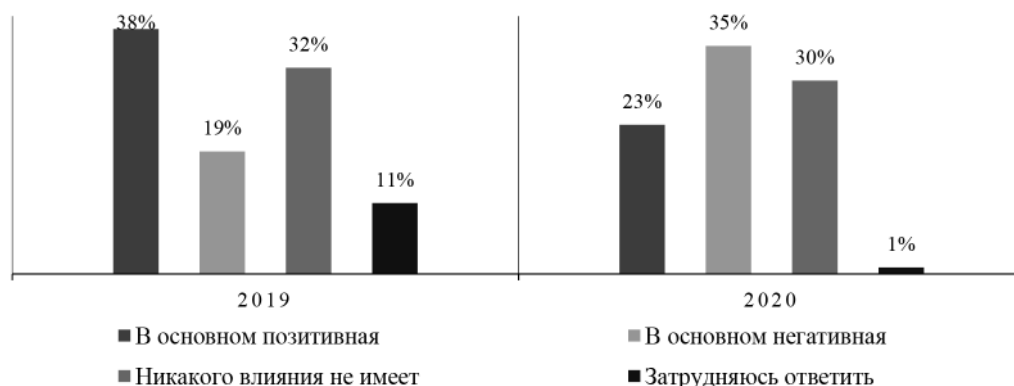

Рис. 4. Роль премьер-министра Армении Н. Пашиняна в армяно-российских отношениях, 2019, 2020 г., %

Figure 4. The role of prime-minister N. Pashinyan in Armenia-Russia relations, 2019, 2020, %

Характерной кульминацией неэффективной деятельности прежних и новых армянских элит стала беспрецедентная угроза безопасности Армении и армянскому населению Нагорного Карабаха в результате наступательных действий ВС Азербайджана при системной поддержке Турции 27 сентября – 10 ноября 2020 года. Кроме неподготовленности Армении к подобной войне из-за системных проблем в самой стране, негативным фактором для армянской стороны стала конфликтная внутривластная и нездоровая социально-психологическая атмосфера в армянском обществе. Более того, стратегическое партнерство между Азербайджаном и Турцией в карабахской войне 2020 г. было многоплановым и сложенным по сравнению с армяно-российскими стратегическими взаимоотношениями, которые по-разному и не всегда адекватно воспринимались в обоих обществах и вызывали разночтения не только до, но и во время военных действий. Война в Карабахе продемонстрировала отсутствие единой позиции по карабахскому вопросу в восприятии элит, экспертных кругов и обществ РА и РФ²¹, что могло стать одной из причин успеха Азербайджана в карабахской войне 2020 года.

На протяжении 44 дней военных действий в Нагорном Карабахе премьер-министр Армении Н. Пашинян многократно, почти ежедневно вел переговоры по телефону с президентом РФ В. Путиным и вместе с российскими коллегами публично заявлял о принципиальной роли России в обеспечении безопасности Армении, в том числе через посредничество российского руководства в переговорах с Азербайджаном и Турцией. Параллельно армянское общество глубоко разочаровалось в Европе в связи с ее пассивной реакцией на действия Азербайджана и Турции. Европейские структуры призывали «все стороны конфликта» прекратить боевые действия и вернуться в рамки переговоров. За исключением Франции, которая в определенной степени заняла активную позицию (в том числе президент и глава МИД Франции сделали заявления об участии исламистов и террористов из Сирии в конфликте на стороне Азербайджана)²², конкретных действий со

²¹ Атанесян А. В. (2020б). Почему у Армении и РФ нет единой позиции по карабахскому вопросу? ИА Красная Весна. 21.10. (<https://rossaprimavera.ru/article/82550db6>).

²² Макрон заявил, что более 300 сирийских исламистов переброшены через Турцию в Карабах (2020) TASS. 02.10. (<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9608753>).

стороны европейских институтов не было. Инициатива Норвегии по размещению миротворческого контингента из скандинавских стран в Нагорном Карабахе²³ также осталась идеей. Армянская сторона, которая в тот период времени оборонялась от наступательных действий Азербайджана, расценила подобную реакцию ЕС как слабую, пассивную и безразличную. Роль Соединенных Штатов как страны-сопредседателя Минской группы ОБСЕ в карабахской войне 2020 г. также была объективно пассивной. Армянское общество ожидало более активного участия США в защите прав человека в Карабахе и сдерживании роли Турции, однако этого не произошло, в частности, из-за предвыборной кампании, а затем и президентских выборов в США.

Подписание трехстороннего заявления о полном прекращении огня в Нагорном Карабахе в ночь с 9 по 10 ноября 2020 г. окончательно закрепило эксклюзивную роль РФ в обеспечении безопасности Армении и урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. В соответствии с данным заявлением, в армянонаселенном анклав, который остался от так и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, были размещены российские миротворцы²⁴. После поражения армянской стороны в военных действиях вновь возник вопрос о роли армянских постпротестных элит и лично премьер-министра Н. Пашиняна в кризисном управлении и в отношениях с российской стороной, через которую, особенно после окончания войны, стали проходить все взаимодействия Армении с другими региональными акторами. Стоит отметить, что негативное отношение к роли Н. Пашиняна и его команды в условиях войны в Нагорном Карабахе и после нее было выражено отнюдь не в рамках армяно-российских отношений и не российской стороной, а сугубо в национальном контексте. Мнение сложилось примерно одинаковое как в Армении, так и в Азербайджане с той разницей, что в Армении произошедшее сочли трагедией, а Н. Пашиняна – «предателем», в то время как в Азербайджане исход конфликта вызвал ликование, а премьер-министра Армении также сочли «предателем», но выгодным.

В официальной российской риторике роль Н. Пашиняна в карабахской войне подавалась как данность, с которой Россия работает. В частности, президент РФ В. Путин публично поддержал премьер-министра Пашиняна. В связи с решением о дислокации в Карабахе российских миротворцев он заявил, что Н. Пашинян «эту ответственность на себя взял, и наша задача в том, чтобы поддержать сейчас и самого премьер-министра, и его команду с тем, чтобы наладить мирную жизнь, добиться исполнения всех принятых решений и помочь людям, который оказались в трудной жизненной ситуации»²⁵. Получается, что в РФ Н. Пашиняном довольны существенно больше, чем в самой Армении, особенно в послевоенный период.

Как показывают результаты проведенного уже после военных действий социологического опроса (25.11.2020–02.12.2020)²⁶, поддержка Н. Пашиняна армянским населением снизилась еще сильнее, параллельно увеличилось процентное соотношение требующих его отставки (рис. 5).

Важно отметить, что несмотря на ключевую роль российского миротворческого контингента в обеспечении безопасности армянского населения Карабаха, сегмент армянского

²³ Скандинавы начали помогать с проблемами Нагорного Карабаха (2020) Lenta.ru. 02.11. (<https://lenta.ru/news/2020/11/02/norway/>).

²⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации (2020). Официальные сетевые ресурсы Президента России. 10.11. (<http://kremlin.ru/events/president/news/64384>).

²⁵ Путин призвал страны ОДКБ поддержать Пашиняна (2020) Интерфакс. 02.12. (<https://www.interfax.ru/world/739572>).

²⁶ Война 27.09.2020. – Маркетинговая ассоциация Армении, Gallup International. (<https://gallup.am/product/%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%b2%d0%be%d0%b9%d0%bd%d0%b0-27-09-2020-6-final/>) (дата обращения 10.02.2021).

общества, который негативно воспринимает роль России в политике Армении, не только сохранился, но и возрос по сравнению с предыдущими годами (12%); кроме того, в списке врагов Армении появились Великобритания и Израиль (рис. 6).

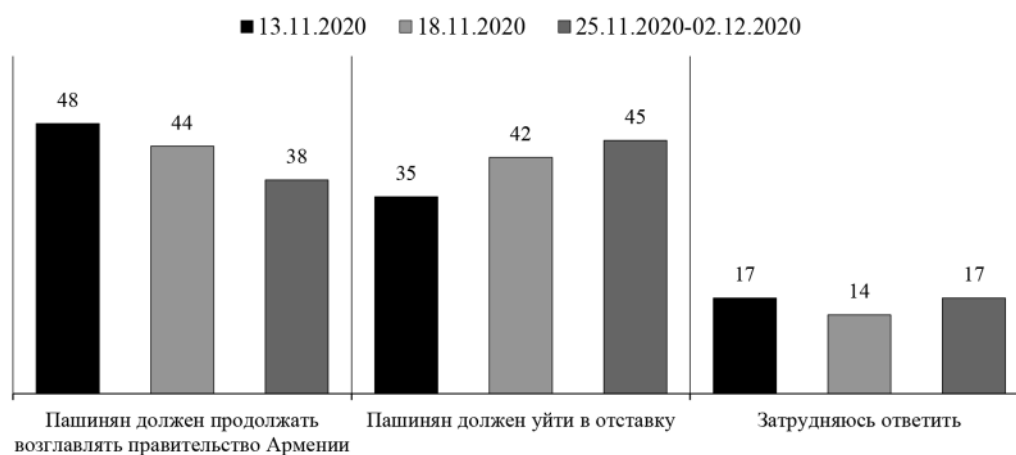

Рис. 5. Как должен поступить премьер-министр Никол Пашинян после подписания Трехстороннего заявления по Карабаху? (%)

Figure 5. What should the prime-minister N. Pashinyan do after signing the Trilateral declaration on Karabakh? (%)

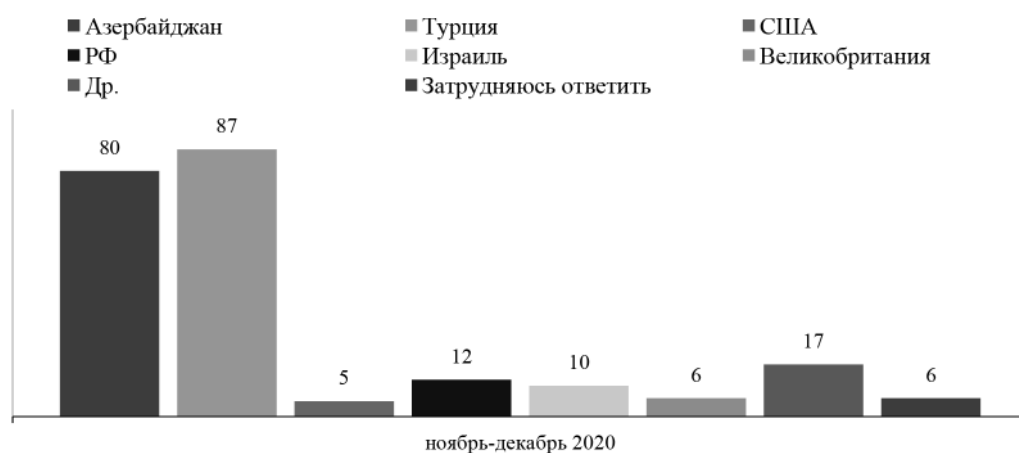

Рис. 6. Страны, угрожающие безопасности Армении, ноябрь-декабрь 2020 г.²⁷ (%)

Figure 6. Countries threatening security of Armenia, November-December 2020 (%)

За время правления постреволюционных политических элит во главе с Н. Пашиняном антироссийские настроения в армянском обществе существенно возросли. Несмотря на то, что СМИ (в том числе российские) активно тиражируют тезис о негативной роли Н. Пашиняна в армяно-российских взаимоотношениях, отрицательное отношение к нему в армянском обществе коррелирует с положительным отношением населения Армении к роли РФ лишь частично. Иначе говоря, неприязнь к Н. Пашиняну в армянском обще-

²⁷ Там же.

стве не обязательно означает любовь к России. Более того, растет сегмент армянского общества, который воспринимает роль РФ в Карабахской войне 2020 г. негативно, а ее действия – как исходящие не из интересов Армении (рис. 6). Все больше становится сегмент граждан, которые негативно воспринимают деятельность Пашиняна и увязывают его роль именно с российским фактором.

По результатам внеочередных парламентских выборов в Армении 20 июня 2021 г. в парламент не попала ни одна однозначно антироссийская партия или блок, которые практически не имеют никаких идеологических составляющих, кроме антироссийской истерии. Суммарный сегмент электората данных политических сил на парламентских выборах не превысил 7%, а нежелание объединяться не позволило им оказаться в парламенте в качестве потенциального блока. Вместе с тем политические силы, которые воспринимаются как пророссийские (блок экс-президента Р. Кочаряна «Армения» и сформированный вокруг Республиканской партии экс-президента С. Саргсяна и партии «Отечество» А. Ванецяна блока «Честь имею») оказались в парламентском меньшинстве. Данная тенденция может свидетельствовать не столько о непопулярности пророссийского курса, сколько о недостаточной популярности олицетворяющих его личностей. Фактически Н. Пашинян и парламентское большинство нового созыва остаются основным внутривнутриполитическим фактором во взаимоотношениях Армении с РФ.

Заключение

Определенный сегмент армянского общества, который негативно воспринимает армяно-российские отношения даже с учетом критической важности РФ для обеспечения безопасности Армении и армянского населения в Нагорном Карабахе, был и продолжает существовать вне зависимости от роли Н. Пашиняна, но в привязке к ней. Данный сегмент возник не вследствие «бархатной революции» 2018 г. Он мог подпитываться как из дореволюционных, так и из постреволюционных источников: антироссийских заявлений самого премьер-министра Армении Н. Пашиняна и его сторонников, а также выступлений и виртуальной сетевой активности лиц, которые считают, что уменьшение присутствия РФ в делах Армении повысит уровень независимости страны. Именно после «бархатной революции» сегмент антироссийски настроенных граждан существенно увеличился.

Как до, так и после «бархатной революции» антироссийские настроения могли иметь основание в вышеперечисленных факторах. В том числе их причиной могло стать интенсивное российско-турецкое и российско-азербайджанское взаимодействие в экономической и военно-технической сфере. Можно заметить, что такое взаимодействие привело к ограничению сдерживающих возможностей РФ в отношении Турции и Азербайджана в условиях войны в Карабахе 27 сентября – 10 ноября 2020 г. Одновременно риторика лидеров упомянутых стран подтвердила опасения армянского общества о высоком уровне подобного взаимодействия и исходящих от него угрозах.

После войны 2020 г. усилились как позитивные, так и негативные факторы, которые влияют на восприятие роли РФ в армянском обществе. Пророссийские и антироссийские настроения лишь отчасти зависят от постпротестных армянских элит. Антипатия к России в армянском обществе все еще не имеет критической глубины и объема, о чем свидетельствуют результаты послевоенных парламентских выборов в Армении в июне 2021 г.

Таким образом, кроме негативного образа Пашиняна в армяно-российских взаимоотношениях, следует учитывать более стойкие и системные факторы, которые влияют на армяно-российские стратегические отношения на протяжении более длительного времени, нежели постреволюционный период, а также деятельность СМИ и сетевых структур, которые конструируют негативные образы в армяно-российских отношениях и нередко обслуживают интересы третьих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазян А. М. (2018) Коллапс или рестарт: концептуальные аспекты российско-армянского стратегического союза // Экономико-политические стратегии стабилизации Кавказа. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ (под ред. В.Т. Бетанова). В.: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю. С. 14-33.
- Ананьев А. В. (2021) Армянский информационно-политический разлом // Общественные науки и современность. №1. С. 145-156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9.
- Арутюнян О. В. (2011) Армения между Россией и ЕС // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. № 1(19). С. 160-164.
- Атанесян А. В. (2011) Проблемы безопасности информационного поля на пространстве ОДКБ // ОДКБ и Южный Кавказ: перспективы мира и безопасности в регионе. Материалы международной конференции. Ереван. С. 126-140.
- Атанесян А. В. (2018) «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // ПОЛИС (Политические исследования). № 6. С. 80-98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.
- Атанесян А. В., Карапетян Р. Р. (2020) Состояние и перспективы армяно-российских взаимоотношений: постпротестное восприятие в армянском обществе // Гуманитарий Юга России. № 9 (2). С. 64-83. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.4>.
- Атанесян А. В., Посухова О. Ю. (2020) Постпротестные настроения в армянском обществе // Социологические исследования. № 2. С. 53-62. DOI: 10.31857/S013216250008494-6.
- Атоян В. К. (2015) Внешнеполитический выбор Армении: политика обеспечения максимальной безопасности // Проблемы постсоветского пространства. № 5(3). С. 96-120.
- Болгова И. В. (2018) Отношения между Европейским союзом и Арменией: модель «тихого» сопряжения? // Международная аналитика. № 2(24). С. 37-46.
- Григорян Г. П. (2017) Межгосударственные отношения Армении и России в 1991–2016 годах // Россия и новые государства Евразии. № 1. С. 77-91.
- Жучкова Ю. В., Мирошников С. Н. (2017) ЕС и Армения: не все потеряно? // Вестник Томского государственного университета. История. № 50. С. 64-68.
- Минасян С. (2013) Внешняя политика постсоветской Армении: 20 лет одновременно на нескольких стульях // Мировая экономика и международные отношения. № 1. С. 85-92.
- Смирнова А. В. (2019) Взаимоотношения России и Армении: исторические реалии и перспективы // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. №4(6). С. 29-41. DOI: 10.5281/zenodo.3528153.
- Татунц С. А., Пономарева А. М. (2017) Энергетическая безопасность Республики Армения в контексте ее взаимоотношений с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. №3. С. 89-115.
- Токарев А. А., Маргоев А. Р. (2019) Влияние армянских элитных групп на отношения с Россией после транзита власти // Международная аналитика. №4 (30). С. 50-57.
- Цедилина Е. В. (2013) Стратегическая дилемма Армении // Россия и новые государства Евразии. №2. С. 17-28.

REFERENCES

- Ananiev A. V. (2021) Armyanskij informacionno-politicheskij razlom [Armenian Information-Political Rift]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 145-156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9.
- Atanesyan A. V., Posukhova O. Yu. (2020) Postprotestnye nastroyeniya v armyanskom obshchestve [Post-protest Attitudes in the Armenian Society]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 53-62. (In Russ.) DOI: 10.31857 / S013216250008494-6.
- Atanesyan A. V., Karapetyan R. R. (2020) Sostoyanie i perspektivy armyano-rossijskih vzaimootnoshenij: postprotestnoe vospriyatie v armyanskom obshchestve [Current State and Perspectives of Armenian-Russian Relations: Post-Protest Perception in the Armenian Society]. *Gumanitarnij Yuga Rossii*, no. 9 (2), pp. 64-83. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.4>.

Atanesyan A. V. (2018) “Barhatnaya revolyuciya” v Armenii: potencial, dostizheniya i riski politiko-protestnoj aktivnosti [“Velvet Revolution” in Armenia: Potential, Gains and Risks of Political Protest Activity]. *POLIS (Politicheskie issledovaniya)*, no. 6, pp. 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.

Atanesyan A. V. (2011) Problemy bezopasnosti informacionnogo polya na prostranstve ODKB [Security problems of the information field in the CSTO space]. *ODKB i YUzhnyj Kavkaz: perspektivy mira i bezopasnosti v regione. Materialy mezhdunarodnoj konferencii [The CSTO and the South Caucasus: Prospects for Peace and Security in the Region. Materials of the international conference]*. Yerevan, pp. 126–140.

Atoyan V. K. (2015) Vneshnepoliticheskij vybor Armenii: politika obespecheniya maksimal'noj bezopasnosti [Armenia's Foreign Policy Choice: Maximum Security Policy]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, no. 5 (3), pp. 96–120.

Ayvazyan A. M. (2018) Kollaps ili restart: konceptual'nye aspekty rossijsko-armyanskogo strategicheskogo soyuza. [Collapse or Restart: Conceptual Aspects of the Russian-Armenian Strategic Union]. *Ekonomiko-politicheskie strategii stabilizacii Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 100-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF (pod red. V.T. Betanova)*. Vladikavkaz: IPC IP Copanova A.YU., pp. 14–33.

Bolgova I. V. (2018) Otnosheniya mezhdru Evropejskim soyuzom i Armeniej: model' «tihogo» sopryazheniya? [EU-Armenia Relations: A Silent Pairing Model?]. *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 2 (24), pp. 37–46.

Grigoryan G. P. (2017) Mezhdgosudarstvennye otnosheniya Armenii i Rossii v 1991–2016 godah [Interstate Relations between Armenia and Russia in 1991–2016]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 1, pp. 77–91.

Harutyunyan O. V. (2011) Armeniya mezhdru Rossiej i ES [Armenia between Russia and the EU]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 4*, no. 1 (19), pp. 160–164.

Minasyan S. (2013b) Vneshnyaya politika postsovetskoj Armenii: 20 let odnovremennno na neskol'kih stul'yah [Post-Soviet Armenia's Foreign Policy: Twenty Years at Several Chairs Simultaneously]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1, pp. 85–92.

Smirnova A. V. (2019) Vzaimootnosheniya Rossii i Armenii: istoricheskie realii i perspektivy [Relations between Russia and Armenia: Historical Realities and Prospects]. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, no. 4 (6), pp. 29–41. DOI: 10.5281/zenodo.3528153.

Tatunts S. A., Ponomareva A. M. (2017) Energeticheskaya bezopasnost' Respubliki Armeniya v kontekste ee vzaimootnoshenij s Rossijskoj Federaciej [Energy security of the Republic of Armenia in the context of its relationship with the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, no. 3, pp. 89–115.

Tokarev A. A., Margoev A. R. (2019) Vliyanie armyanskix elitnyx grupp na otnosheniya s Rossiej posle tranzita vlasti [Impact of Armenian Elite Groups on Relations with Russia after the Transition of Power]. *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 4 (30), pp. 50–57.

Tsedilina E. V. (2013) Strategicheskaya dilemma Armenii [The Strategic Dilemma of Armenia]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 2, pp. 17–28.

Zhuchkova Yu. V., Miroshnikov S. N. ES i Armeniya: ne vse poteryano? [EU and Armenia: All Is Not Lost?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriya*, no. 50, pp. 64–68.

Об авторах

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии факультета социологии Ереванского государственного университета. Адрес: ул. Алека Манукяна 1, 0025 Ереван, Армения. Email: atanesyan@yandex.ru

Челпанова Диана Дмитриевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук». Адрес: пр. Чехова 41, 344006 Ростов-на-Дону, Россия. Email: chelpanova@ssc-ras.ru

About the authors

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Yerevan State University. Address: Alex Manoogian 1, Yerevan 0025, Armenia. Email: atanesyan@yandex.ru

Diana D. Chelpanova, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Research Fellow, FSBI of Science "Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences". Address: Chehova 41, 344006 Rostov-on-Don, Russia. Email: chelpanova@ssc-ras.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 25.06.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 08.08.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 16.08.2021